

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
10 May 2013
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации расовой дискриминации

Сообщение № 48/2010

**Мнение, принятое Комитетом на его восемьдесят второй
сессии, состоявшейся 11 февраля – 8 марта 2013 года**

<i>Представлено:</i>	ТББ-Турецким союзом Берлина/ Бранденбурга (представлен адвокатом г-жой Юттой Германс)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата сообщения:</i>	12 июля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	26 февраля 2013 года

Приложение

Мнение Комитета по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (восемьдесят вторая сессия)

относительно

Сообщения № 48/2010*

<i>Представлено:</i>	ТББ-Турецким союзом Берлина/Бранденбурга (представлен адвокатом г-жой Юттой Германс)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата сообщения:</i>	13 июля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

на своем заседании 26 февраля 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 48/2010, представленного Комитету по ликвидации расовой дискриминации ТББ-Турецким союзом Берлина/Бранденбурга в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нурредин Амир, г-н Алексей С. Автономов, г-н Хосе Франсиско Кали Цай, г-жа Анастасия Крикли, г-жа Фатимата-Бинта Виктория Дах, г-н Режис де Гутт, г-н Ион Диакону, г-н Коку Мавуэна Ика Кана (Дьёдонне) Эвомсан, г-н Хуан Юнань, г-жа Патриция Нозипхо Джануари-Бардилль, г-н Анвар Кемаль, г-н Дилип Лахири, г-н Жозе А. Линдгрэн Алвис, г-н Пастор Элиас Мурильо Мартинес, г-н Валиакоёе Саиду, г-н Карлос Мануэль Васкес. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Гюн Кут не участвовал в рассмотрении настоящего сообщения. Текст особого мнения г-на Карлоса Мануэля Васкеса прилагается к настоящему мнению в виде отдельного документа (CERD/C/82/3).

Мнение

1. Автором сообщения от 11 мая и 13 июля 2010 года является ассоциация ТББ-Турецкий союз Берлина/Бранденбурга, представленный, согласно пункту 9 своего регламента, членом Совета управляющих и дополнительным членом Исполнительного совета управляющих¹. В соответствии с пунктом 3 своего регламента ассоциация преследует следующие три цели: 1) содействие мирному сосуществованию и солидарности всех лиц в Берлине и Бранденбурге и взаимопониманию между всеми людьми; 2) продвижение принципов равноправного и недискриминационного совместного проживания и сотрудничества между немцами и немцами, в частности лицами турецкого происхождения в Берлине и Бранденбурге; 3) просвещение и консультирование по вопросам защиты потребителей в целях защиты от дискриминации. Заявитель преследует свои цели с помощью следующих мер: проведение мероприятий, конференций, форумов, заседаний рабочих групп по различным темам, консультирование учреждений и властей по теме политики и интеграции, распространение информации по вопросам, интересующим лиц турецкого происхождения, оказание поддержки лицам, проживающим в Берлине и Бранденбурге, по правовым и социальным вопросам путем проведения консультаций, курсов и семинаров, культурных мероприятий, обсуждений и т.д., а также консультирования по касающимся дискриминации вопросам в судах и вне судов. Заявитель утверждает, что его члены и сама ассоциация являются жертвами нарушения Германией² пункта 1 d) статьи 2, пункта а) статьи 4 и статьи 6 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Она представлена адвокатом г-жой Юттой Германс.

Факты в изложении заявителей

2.1 В немецком журнале, посвященном вопросам культуры, под названием "Летр интернэшнл" (осеннее издание 2009 года, № 86)³ опубликовано интервью с г-ном Тило Саррацином, бывшим членом берлинского сената по вопросам финансов (с 2002 года по апрель 2009 года, Социал-демократическая партия) и членом Совета директоров Немецкого центрального банка (с мая 2009 года), под названием "Класс вместо массы: от столицы социальных услуг до метрополии элиты". В этом интервью г-н Саррацин использовал пренебрежительные и дискриминационные высказывания по поводу социальных "низших классов", которые "ничего не производят" и должны будут "с течением времени исчезнуть", с тем чтобы уступить место городу "элиты". В этой связи он заявил, в частности, следующее:

"[...] Город представляет собой продуктивный кругооборот людей, которые работают и которые нужны, независимо от того, входят они в состав администрации или министерств или нет. Помимо них есть определенное число людей, около 20% населения, которые с точки зрения экономики не нужны. Они живут за счет системы социального обеспечения (лица, получающие пособия) и перераспределения доходов; на федеральном уровне этот сегмент составляет всего лишь 8–10%. С течением времени эта часть населения должна будет исчезнуть. Большое число арабов и турок, которые проживают в этом городе и численность которых растет вследст-

¹ Доверенность подписана представителем Совета управляющих и представителем Исполнительного совета управляющих.

² Конвенция была ратифицирована Германией 16 мая 1969 года, а заявление по статье 4 было сделано 30 августа 2001 года.

³ Немецкий журнал, посвященный вопросам культуры, который выпускается тиражом 23 000 экземпляров. Тираж вышеуказанного номера составил 33 000 экземпляров.

вие неправильной политики, не выполняют никакой продуктивной функции, разве что за исключением торговли фруктами и овощами, и что в перспективе они вряд ли приобретут какие-либо иные функции [...].

[...] Мы должны перестать говорить просто "мигранты". Нам следует посмотреть на различные группы мигрантов. [...]

Если взять основную группу лиц из Югославии, то мы увидим там в какой-то мере более выраженную "турецкую" проблему: турецкая группа и арабы резко идут под уклон [с точки зрения успеха]. Даже в третьем поколении многие из них не обладают каким-либо приемлемым знанием немецкого языка. Многие из них даже не заканчивают школу, и лишь еще меньшая часть в состоянии выдержать вступительный экзамен в колледж [...].

[...] Есть еще одна проблема: чем ниже класс, тем выше уровень рождаемости. Уровень рождаемости среди арабов и турок в 2–3 раза выше по сравнению с их долей в общей численности населения. Многочисленные группы этих людей не желают и не способны интегрироваться в жизнь общества. Решение этой проблемы может заключаться только в том, чтобы не впускать этих людей, и в том, чтобы те, кто желает вступить в брак, делали это за границей. Невесты "поставляются" постоянно: турецкая девушка здесь выходит замуж за парня из Анатолии, а турецкий юноша берет себе в жены невесту из какой-либо анатолийской деревни. С арабами дело обстоит еще хуже. Моя идея – перекрыть приток этих людей в целом, за исключением высококвалифицированных лиц, и не давать больше иммигрантам никакой социальной помощи.

[...] Когда турецкие мальчики не слушаются учительниц только потому, что это их культура, – это просто скандал. Интеграция – это результат, достигнутый теми, кто интегрируется. Я не обязан принимать никого, кто ничего не делает. Я не обязан принимать никого, кто живет за счет государства и отвергает это же государство, кто не прилагает никаких усилий для того, чтобы дать своим детям приемлемое образование, и кто лишь производит на свет девочек с платком на голове. Мое утверждение справедливо в отношении 70% турецкого и 90% арабского населения, проживающего в Берлине. Многие из них просто не желают интегрироваться, они хотят жить по своим собственным правилам. Кроме того, они поощряют культивирование своего рода коллективного мировоззрения, которое агрессивно и передается по наследству [...].

[...] Турки захватывают Германию точно так же, как косовары захватили Косово: за счет повышенной рождаемости. Я не возражал бы, если бы это были восточноевропейские евреи, у которых коэффициент интеллектуальности на 15% выше, чем у немцев.

[...] Если турки смогут интегрироваться в наше общество таким образом, что их результаты будут столь же успешными в системе школьного образования, что и у других групп, то эта проблема отпадет сама по себе. [...] Однако на самом деле так не происходит. Жители Берлина всегда говорят, что в городе проживает исключительно большое число иностранцев. Это неправильно. Доля иностранцев в Мюнхене, Штуттгарте, Кёльне или Гамбурге гораздо выше. Однако в составе проживающих там иностранцев доля турок и арабов меньше, а их происхождение более разнообразно.

[...] Мы должны полностью перестроить свою политику в области семьи: никаких выплат, и прежде всего представителям низшего класса. Мне

вспоминается репортаж в газете "Ди Цайт", в котором говорилось, что каждый понедельник муниципальные службы уборки территории собирают 20 тонн бараньих объедков после турецких вечеринок в Тиргартене, где они жарят шашлыки, – и это никакая не сатира. Мэр Нойкёльна Бушковски говорил об одной арабской женщине, которая родила шестого ребенка, для того чтобы получить большую квартиру на основании закона о социальном обеспечении (пособие по безработице). Мы с такими схемами должны распрощаться. Каждый должен иметь в виду, что способность человека, с одной стороны, в какой-то мере социально обусловлена, а с другой – передается по наследству. Путь, по которому мы идем, ведет к постоянному снижению числа высокоинтеллектуальных исполнителей, что обусловлено демографическими причинами. Построить устойчивое общество таким образом невозможно...

[...] Если 1,3 млн. китайцев по своему интеллектуальному развитию соответствуют немцам, но более трудолюбивы и в обозримом будущем будут в большей степени образованы, то мы, немцы, все больше и больше перенимаем турецкий склад ума. В итоге у нас возникнет еще большая проблема [...]

2.2 23 октября 2009 года заявитель, выступая в качестве "заинтересованной группы турецких граждан и граждан турецкого происхождения, проживающих в Берлине, "обратился в прокуратуру с жалобой на г-на Саррацина, обвинив его в уголовном правонарушении. Он, в частности, утверждал, что заявление г-на Саррацина представляет собой в соответствии со статьей 130 Уголовного кодекса⁴ подстрекательство к разжиганию розни между людьми (Volksverhetzung), в частности по той причине, что "турки и арабы были представлены в качестве второсортных людей, которым отказывается в праве на существование в нашем обществе".

2.3 Заявления г-на Саррацина были рассмотрены на основании статьи 130 (разжигание ненависти) и статьи 185 (оскорбление)⁵ Уголовного кодекса Германии. 16 ноября 2009 года прокуратура вынесла решение, что заявления г-на Саррацина не влекут за собой никакой уголовной ответственности, и прекратило разбирательство на основании статьи 170 (2) Уголовно-процессуального кодекса Германии⁶. Прокуратура обосновала свое решение

⁴ Пункт 130 Уголовного кодекса: (1) Любое лицо, которое, действуя образом, способным нарушить общественный порядок: 1. возбуждает вражду в отношении отдельных групп населения или призывает к насильственным или произвольным действиям против них; или 2. посягает на человеческое достоинство других лиц, оскорбляя, унижая или дискредитируя группы населения, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет.

⁵ Пункт 185: Оскорбление наказывается лишением свободы на срок не более одного года или штрафом, а если оскорбление совершено с применением насилия – лишением свободы на срок до двух лет или штрафом.

⁶ Статья 170 Уголовно-процессуального кодекса Германии гласит: 1) Если в результате расследования установлены достаточные основания для предъявления публичного обвинения, прокуратура предъявляет его, подавая обвинительное заключение в компетентный суд. 2) Во всех других случаях прокуратура прекращает производство. Она извещает об этом обвиняемого, если он был допрошен в качестве обвиняемого или в отношении него было вынесено постановление о предварительном заключении; это правило действует также в том случае, если он попросил об извещении или если существует особый интерес в извещении.

статьей 5 Основного закона (свобода выражения мнений)⁷ и сделала заключение о том, что обвинение в разжигании ненависти против соответствующей группы населения не признается и что заявления г-на Саррацина рассматриваются в качестве "вклада в интеллектуальную полемику вокруг вопроса, который [имел] весьма существенное значение для общественности [...]".

2.4 21 декабря 2009 года заявитель представил письменную жалобу, в которой он оспорил указанное выше решение прокуратуры. 24 февраля 2010 года Генеральный прокурор проинформировал заявителя, что он не правомочен подавать официальную жалобу на решение прокуратуры, поскольку по смыслу предложения 1 статьи 172 (1) Уголовно-процессуального кодекса⁸ он не является "потерпевшей стороной". Вместе с тем Генеральный прокурор пересмотрел в порядке исполнения своей надзорной функции факты по данному делу и постановил, что берлинская прокуратура правильно прекратила разбирательство. Он констатировал, что замечания г-на Саррацина были сделаны в контексте критического обсуждения, в частности, социально-экономических структурных проблем Берлина.

2.5 Помимо заявителя, два отдельных члена ассоциации, г-жа Ч.Б. и г-н С.Я., также обратились с жалобой в прокуратуру на г-на Саррацина. Разбирательства по их заявлениям также были прекращены. Жалобы с целью опротестовать закрытие процедуры разбирательства против г-на Саррацина были аналогичным образом отклонены и Генеральным прокурором. По своим личным соображениям эти лица не стали предпринимать каких-либо иных правовых действий.

2.6 В связи с прекращением процедуры разбирательства на основании статьи 170 (2) Уголовно-процессуального кодекса внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Других возможностей для правовых действий не имеется, в связи с чем, несмотря на рассмотрение жалобы Генеральным прокурором в порядке исполнения им своей надзорной функции, шестимесячный крайний срок для подачи индивидуального сообщения в Комитет следует исчислять с 16 ноября 2009 года.

2.7 В соответствии со статьей 172 Уголовно-процессуального кодекса заявитель, выступающий в качестве союза или ассоциации, не располагает процедурами, позволяющими заставить прокуратуру возбудить дело в порядке уголовного производства. По этой же причине он не может обратиться в Федеральный конституционный суд с конституционной жалобой. В соответствии с решением Федерального конституционного суда от 22 июня 2006 года (по делу синти и рома в лице "зонтичной" организации), человеческое достоинство – по смыслу

⁷ Статья 5 Основного закона гласит: 1) каждый имеет право свободно выражать и распространять свое мнение устно, письменно и посредством изображений и беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников. Свобода печати и свобода журналистской деятельности посредством вещания и фильмов гарантируется. Цензуры не существует. 2) Границы этих прав определяются положениями общих законов, положениями о защите молодежи и правом на уважение личного достоинства. 3) Искусство и наука, исследования и преподавание свободны. Свобода преподавания не освобождает от соблюдения Конституции.

⁸ Статья 172 (1) Уголовно-процессуального кодекса Германии гласит: Если заявитель одновременно является потерпевшим, он имеет право подать жалобу вышестоящему сотруднику прокуратуры против постановления о прекращении производства согласно статье 171 в течение двух недель с момента получения такого уведомления. Срок считается соблюденным, если жалоба подана в прокуратуру. Отсчет срока не начинается, если не были даны разъяснения согласно статье 171 (второе предложение).

статьи 130 Уголовного кодекса – может быть задето только в случае отдельных членов группы, а не самой организации. Организация не может возбудить судебное разбирательство в порядке уголовного производства, поскольку ссылаться на человеческое достоинство могут только физические лица⁹.

2.8 Что касается статуса жертвы на основании пункта 1 статьи 14 Конвенции, то заявитель утверждает, что цель ассоциации состоит в проведении мероприятий, конференций, форумов, заседаний рабочих групп по различным темам, консультировании учреждений и компетентных органов по тематике интеграционной политики, распространении информации по вопросам, представляющим интерес для лиц турецкого происхождения, оказании поддержки лицам, проживающим в Берлине и Бранденбурге, по социально-правовым вопросам посредством организации консультативных услуг, курсов и семинаров, а также в проведении культурных мероприятий, дискуссий и т.д. и в консультировании в судебном и внесудебном порядке по проблемам дискриминации (см. пункт 1.1 выше). Эта ассоциация представляет лиц турецкого происхождения и проводит работу по обеспечению равенства и недискриминации в обществе, в частности лиц турецкого происхождения. Согласно правовой практике Комитета в связи с рассмотрением сообщений № 28/2003, *Центр документации и консультаций по расовой дискриминации против Дании*¹⁰, № 30/2003, *Еврейская община Осло и др. против Норвегии*¹¹ и № 38/2006, *Центральный совет немецких синти и рома и др. против Германии*¹² ассоциация ТББ, выступая в качестве юридического лица, представляющего интересы турецких граждан и граждан турецкого происхождения, проживающих в Берлине и Бранденбурге, является жертвой по смыслу пункта 1 статьи 14 Конвенции. В результате высказанных утверждений, содержащих негативную оценку, это отрицательно сказалось на его репутации в качестве союза мигрантов, имеющих турецкие корни, а также на его работе. Существует опасность того, что сам заявитель и его члены могут оказаться жертвами преступных действий в результате создания неблагоприятной атмосферы, обусловленной негативными суждениями и голословными заявлениями, высказанными г-ном Саррацином. В этой связи организацией были получены два электронных сообщения от 9 и 10 октября 2009 года, в которых их авторы указывают, что они поддерживают заявления г-на Саррацина и согласны с тем, что заявления по поводу мигрантов и иностранцев должны допускаться на основании свободы выражения мнений. Крупные правые экстремистские партии, такие как Национал-демократическая партия Германии (National Demokratische Partei Deutschlands, NPD), Народный союз Германии (Deutsche Volkunion, DVU) и Республиканская партия, – все встали на сторону г-на Саррацина. Заявитель утверждает, что, даже если г-на Саррацина нельзя непосредственно обвинить в том, что на его сторону встали правые экстремистские партии, его заявления способствуют достижению целей этих партий. Права ее членов, а также права самой ассоциации, представляющей интересы этих лиц и групп лиц, были нарушены в результате решения берлинской прокуратуры, подтвержденного Генеральным прокурором, прекратить судебное разбирательство против г-на Саррацина в связи с тем, что его заявления уголовному преследованию не подлежат.

⁹ См. Federal Constitutional Court, В.в. 22 June 2006 – 2 BvR 1421/05.

¹⁰ См. сообщение № 28/2003, *Центр документации и консультаций по расовой дискриминации против Дании*, Мнение от 22 августа 2003 года, пункт 6.4.

¹¹ См. сообщение № 30/2003, *Еврейская община Осло и др. против Норвегии*, Мнение от 15 августа 2005 года, пункт 7.4.

¹² См. сообщение № 38/2006, *Центральный совет немецких синти и рома и др. против Германии*, Мнение от 22 февраля 2008 года, пункт 7.2.

Заявитель

3.1 Заявитель утверждает, что он является жертвой нарушения Германией пункта 1 d) статьи 2, пункта а) статьи 4 и статьи 6 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, поскольку государство-участник не обеспечило его защиту на основании своего Уголовного кодекса от расистских дискриминационных и оскорбительных заявлений г-на Саррацина, направленных против заявителя в качестве группы лиц турецкого происхождения и в качестве представителя этой группы.

3.2 Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета, в которых он рекомендовал государству-участнику рассмотреть вопрос о включении ясного и всеобъемлющего определения расовой дискриминации в его национальное законодательство. Он также рекомендовал государству-участнику расширить его подход к борьбе с расовой дискриминацией в целях противодействия всем формам такой дискриминации, включая проявление расистских предрассудков и настроений. Он утверждает, что унижающие и дискриминационные заявления, сделанные г-ном Саррацином, касаются отличительных черт турецкого населения. Турецкое население выставляется в качестве группы лиц, которые живут за счет государства и которые в силу приписываемых им негативных характеристик и стиля поведения не имеют право проживать в Германии.

3.3 Заявитель утверждает, что, поскольку г-н Саррацин является бывшим членом берлинского сената по вопросам финансов и членом Совета директоров Центрального банка Германии, его авторитет позволяет допускать, что сделанные им заявления основаны на подтвержденных фактах и, как следствие, являются "истинными". Он добавляет, что последствия заявлений г-на Саррацина усиливают предубеждение большинства против турецкого населения и лиц турецкого происхождения, в том числе против их детей. Заявитель утверждает, что право на свободу выражения мнений не распространяется на такие расистские дискриминационные заявления, поскольку означенная группа имеет право жить в условиях, в которых нет предубеждений и общей нетерпимости, и что в этой связи следует соблюдать принцип свободы осуществления ими своих прав. Заявления, сделанные г-ном Саррацином, следует оценивать на фоне особого социального контекста Германии в том плане, что они еще больше усиливают атмосферу подстрекательства к расовой ненависти против турецкого населения, что в данных условиях может оказаться даже более опасным, нежели открыто пропагандируемый расизм, бороться с которым легче. Заявитель утверждает, что в результате прекращения расследования по делу г-на Саррацина он был произвольно лишен защиты от расовых дискриминационных высказываний, направленных против него как группы лиц турецкого происхождения и как представителя этой группы, и что распространение таких заявлений представляет собой нарушение статей 2 (1) d), 4 а) и 6.

3.4 Что касается пункта а) статьи 4 Конвенции, то заявитель отмечает, что уголовное преследование фактически не производилось, после того как прокуратура отказалась возбудить уголовное разбирательство против г-на Саррацина, и что государство-участник косвенно попустительствует высказыванию аналогичных заявлений в очередной раз. В этой связи ему было отказано в эффективной защите в нарушение статьи 6 Конвенции.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 23 декабря 2010 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и существу сообщения. Оно напомнило факты

и добавило, что на момент интервью г-н Саррацин работал над своей книгой "Германия: самоликвидация", которая была опубликована в августе 2010 года. В своей книге г-н Саррацин выразил свое мнение о нынешней ситуации в Германии. Он предсказал будущее развитие ситуации в области нищеты и неравенства, рынка труда, заинтересованности в работе, равенства в сфере образования, демографического развития, иммиграции и интеграции. По всем этим вопросам он высказал открытые и противоречивые суждения.

4.2 Государство-участник отметило, что оно ни в коей мере не разделяет и не оправдывает мнения г-на Саррацина, высказанные в его интервью журналу "Летр интернэшнл", однако заявило, что это отнюдь не означает, что оно обязано преследовать г-на Саррацина за то, что он их высказал. Государство-участник утверждало, что Комитет должен признать это сообщение неприемлемым, поскольку в соответствии со статьей 14 (1) Конвенции в сочетании с правилом 91 b) правил процедуры Комитета заявитель не обладает статусом представлять соответствующее сообщение. Являясь юридическим лицом, заявитель не может утверждать, что он является жертвой нарушения какого-либо из прав, закрепленных в Конвенции. Турецкий союз в Берлине–Бранденбурге не ущемляется непосредственно в своих правах в результате заявления г-на Саррацина. Репутация заявителя в качестве юридического лица не является правом, которое можно нарушить. Заявитель не говорит ни о каком конкретном влиянии этих заявлений на его работу. Оно отметило, что в этом отношении данное дело отличается от фактов, изложенных в сообщении № 30/2003 (*Еврейская община Осло и др. против Норвегии*)¹³. В указанном случае в ходе марша памяти нацистского лидера Рудольфа Гесса была произнесена речь, проповедующая расовую дискриминацию. В результате этого активизировалась "нацистская" деятельность и произошло заметное увеличение актов насилия против чернокожих и политических противников. Разумеется, это вселило страх и оказало серьезное воздействия на еврейскую общину и ее работу. В данном же сообщении никакие последствия этого интервью, которые ставили бы заявителя в положение "жертвы", не проявляются, а электронные сообщения, которые заявитель получил после интервью, не могут расцениваться в качестве такого серьезного отрицательного последствия.

4.3 Государство-участник признало возможность того, что та или иная ассоциация может выступать от имени какого-либо члена или группы своих членов при условии, что она уполномочена предпринимать такие действия по их поручению¹⁴. Вместе с тем государство-участник утверждало, что, даже если бы жертвами оказались все или некоторые члены ассоциации, выступающей в качестве заявителя, сам заявитель не уполномочен представлять индивидуальное сообщение, а регламент заявителя не дает никаких оснований для таких полномочий. Кроме того, заявитель не привел никаких обоснований причин, по которым он действует от имени своих членов, не будучи уполномоченным на то должным образом. Хотя Турецкий союз выступает в поддержку равноправного сосуществования в обществе, в котором нет дискриминации, он приводит только правовую аргументацию против дискриминации, притом что члены вступают

¹³ См. сообщение № 30/2003, *Еврейская община Осло и др. против Норвегии*, Мнение от 15 августа 2005 года.

¹⁴ Сообщение № 28/2003, *Центр документации и консультации по расовой дискриминации против Дании*, Мнение от 19 августа 2003 года, пункт 6.4.

в эту организацию не для того, чтобы она исполняла функцию их юридического представителя¹⁵.

4.4 Что касается существа дела, то государство-участник утверждало, что цель политики Германии состоит в создании такой обстановки, которая не допускала бы заявлений и преступлений на почве расизма и тем самым служила бы сдерживающим фактором. Преступления на почве расизма преследуются по закону и решительно пресекаются. С другой стороны, свобода слова применяется даже к информации или идеям, которые оскорбляют, шокируют и нарушают спокойствие в государстве или в любом сегменте населения. Что касается утверждения заявителя о нарушении статьи 4 а) Конвенции, то государство-участник отметило, что акцент в этом положении сделан на законодательных мерах и что положения Уголовного кодекса Германии (УКГ) достаточны для того, чтобы обеспечить применение действенных правовых санкций в порядке пресечения подстрекательства к расовой дискриминации. Наказанию подвергаются четыре категории противоправного поведения, которые упомянуты в статье 4 а) Конвенции: 1) распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти; 2) подстрекательство к расовой ненависти; 3) акты насилия, направленные против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения; и 4) подстрекательство к таким актам. В ней уточняется, что в целях обвинения кого-либо в преступлении на основании статьи 130 ГКУ необходимо установить – при полном отсутствии разумных оснований для сомнения – наличие каждого требуемого элемента этого преступления. Придя к выводу о том, что в данном конкретном случае предварительные требования статьи 130 ГКУ выполнены не были, государство-участник не нарушило Конвенцию. Оно отметило, что постановление о прекращении дела, принятое 16 ноября 2009 года прокуратурой, предполагает, что сделанные заявления по своему характеру не достигли того уровня интенсивности, который позволял бы расценить их как подстрекательство. В ходе интервью, которое действительно носило полемический характер, не было никаких призывов к конкретным действиям, таким как насилие или произвольные меры. Прокуратура четко заявила, что использованные автором в ходе интервью формулировки были неадекватны, однако он не выставлял соответствующие сегменты населения в качестве "второсортных" и не подвергал сомнению их право на существование в качестве столь же достойных людей. Кроме того, эти заявления не были квалифицированы в качестве оскорбления (статья 185 ГКУ) с учетом контекста и свободы слова. Генеральный прокурор поддержал эту точку зрения в своем решении от 22 февраля 2010 года. Он добавил, что эти заявления были сделаны в контексте критического обсуждения экономических и социальных проблем в Берлине. Никаких фактов, указывающих на то, что г-н Саррацин намеревался разжечь вражду против указанных групп, нет.

4.5 Кроме того, государство-участник утверждало, что решения, принятые органами прокураторы, соответствуют статье 4 а) Конвенции. Они не были ни явно произвольными, ни равносильными отказу в правосудии. Вследствие этого интервью поступило несколько жалоб от организаций и отдельных лиц различной национальности, однако компетентные органы пришли к выводу о том, что с учетом контекста, цели и содержания сделанных заявлений установить состав преступления, состоящего в разжигании расовой или этнической ненависти, не удалось. Кроме того, оно отметило, что контекст, в котором проходило интер-

¹⁵ Сообщение № 30/2003, *Еврейская община Осло и др. против Норвегии*, Мнение от 15 августа 2005 года, пункт 7.4; сообщение № 38/2006, *Центральный совет немецких синти и рома и др. против Германии*, Мнение от 22 февраля 2008 года, пункт 7.2.

вью, показывает, что г-н Саррацин высказывал не какую-либо официальную или полуофициальную точку зрения, а свою собственную. Нет никаких данных, указывающих на то, что г-н Саррацин пытался вызвать чувство ненависти против некоторых сегментов населения. Его утверждения не были ни объективно способствующими, ни субъективно направленными на то, чтобы вызвать или усилить эмоционально окрашенное враждебное отношение к лицам турецкого и арабского происхождения, равно как и не содержали никакого указания на то, что против упомянутых групп следует применять насильственные или произвольные меры. Никакое чувство ненависти на основе нетерпимости не возбуждалось, не пропагандировалось и не оправдывалось. Заявления г-на Саррацина вызвали целую волну критических реакций, и многие люди, проживающие в Германии, заявили, что они не разделяют его точку зрения. В августе 2010 года г-н Саррацин издал свою книгу "Германия: самоликвидация", в которую включены аналогичные утверждения. Многие крупные политические деятели публично выступили против мнений, изложенных в этой книге. Канцлер Ангела Меркель назвала утверждения г-на Саррацина "глупыми", а Социал-демократическая партия, членом которой является г-н Саррацин, начала процедуру его исключения из партии. Это обсуждение показало, что большинство немецкого населения не разделяет мнение г-на Саррацина, поэтому неверно, что основная часть общества была воодушевлена и утвердилась в своем пока еще скрытом расизме в результате этого интервью и решения прекратить уголовное разбирательство. Государство-участник утверждало, что это не привело к повышению риска для заявителя или его членов оказаться в будущем жертвами преступных действий. Последствием этого интервью явилось, скорее всего, то, что дискуссия о том, каким образом улучшить ситуацию иммигрантов и как содействовать их интеграции, вызвала в обществе нужный резонанс.

4.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 6 Конвенции, то государство-участник отметило, что эффективное уголовное преследование по факту расистских действий обычно производится в соответствии с принципом обязательного судебного преследования. Хотя заявитель не был уполномочен обращаться с жалобой и не имел права подавать апелляцию, поскольку не был непосредственно пострадавшей стороной, тем не менее Генеральный прокурор рассмотрел, в порядке исполнения своей надзорной роли, решение прокуратуры.

4.7 Что касается утверждения по поводу нарушения статьи 2 (1) d) Конвенции, то государство-участник отметило, что любое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, подстрекательстве к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательства к таким актам против любой расы или группы лиц иного этнического происхождения квалифицируются в качестве преступления, наказуемого по закону. В данном случае в ходе судебного разбирательства не удалось установить, что г-н Саррацин пытался поставить сегменты населения, упомянутые в ходе его интервью, в неблагоприятное положение. С учетом этого принцип важности свободы слова не позволил компетентным органам возбудить против него уголовное разбирательство.

Комментарии заявителя в отношении замечаний государства-участника по поводу приемлемости и существа сообщения

5.1 7 марта 2011 года заявитель представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника и отметил, что в Германии такие понятия, как "поставлять невест" или "производить на свет девочек в платках на голове", носят глубоко уничижительный и презрительный оттенок. Заявитель отметил, как

указано в замечаниях государства-участника, что эти заявления были впоследствии приведены в книге г-на Саррацина, которая была опубликована в августе 2010 года и в которой заявления, являющиеся предметом настоящей жалобы, получили дальнейшее развитие. В ходе обсуждений, состоявшихся после публикации книги, выяснилось, что большинство немецкого населения – вопреки утверждениям государства-участника – согласилось с расистскими заявлениями г-на Саррацина, в результате чего словесные нападки и физические действия против мигрантов усилились¹⁶. По данным исследований, исламофобских взглядов во время дискуссий по поводу выступления г-на Саррацина, согласно оценкам, придерживалось 55% населения, а в адрес социологов, которые выступили с публичной критикой г-на Саррацина, поступали угрозы убийством и сотни злобных электронных сообщений. Заявитель не согласен с государством-участником и отметил, что заявления, сделанные г-ном Саррацином в ходе интервью, привели в итоге к публичному поношению и унижению "турок", "арабов" и мусульман, вследствие чего такие мнения стали считаться социально приемлемыми.

5.2 Что касается приемлемости сообщения, то заявитель сослался на практику Комитета¹⁷ и отметил, что он представляет турецкую общину и что вследствие утверждения г-на Саррацина все "турки" были унижены оскорбительными и расистскими утверждениями в их адрес. В этой связи заявитель отметил, что все члены этнической группы "турки" являются жертвами или потенциальными жертвами по смыслу статьи 14 Конвенции. Он также отметил, что усиление расовой ненависти в обществе имеет самое прямое отношение к мандату заявителя, работа которого как раз и состоит в создании условий взаимоуважения и отсутствия дискриминации. Кроме того, для того чтобы считаться жертвой по смыслу Конвенции, нет нужды подвергаться физическому насилию. Ссылаясь на практику Комитета¹⁸, заявитель утверждал, что в соответствии со своим регламентом он оказывает своим членам помощь в борьбе против дискриминации в судебном и внесудебном порядке и что регламент ассоциации можно толковать в том смысле, что заявитель должен предпринимать любые необходимые действия от лица своих членов в целях борьбы против дискриминации и оказывать им поддержку в тех случаях, когда они становятся жертвами дискриминации. Два его члена, которые были названы, решили прекратить дальнейшие действия из опасения словесных нападков, злоупотреблений или публичных угроз, поскольку даже хорошо известные лица и ученые оказались жертвами таких злоупотреблений.

5.3 Что касается существа сообщения, то заявитель напомнил о том, что г-н Саррацин, который являлся ранее берлинским сенатором по вопросам финансов, а впоследствии членом Совета директоров Немецкого центрального банка, должен считаться должностным лицом государства-участника. Даже ес-

¹⁶ См. заявление 400 видных деятелей и организаций, выразивших озабоченность по поводу общественного порядка и расистских заявлений, *tageszeitung.taz*, ежедневная газета, 1 октября 2010 года, и Германский институт прав человека, 2 сентября 2010 года.

¹⁷ См. сообщение № 28/2003, *Центр документации и консультаций по расовой дискриминации против Дании*, Мнение от 19 августа 2003 года, пункт 6.4; сообщение № 30/2003, *Еврейская община Осло и др. против Норвегии*, Мнение от 15 августа 2005 года, пункт 7.4; сообщение № 38/2006, *Центральный совет немецких синти и рома и др. против Германии*, Мнение от 22 февраля 2008 года, пункт 7.2.

¹⁸ См. сообщения № 28/2003 (см. сноску 16 выше), пункт 6.4; 38,2006, пункт 7.2; 30,2003, пункт 7.4.

ли он сделал эти заявления не в своем официальном качестве, государство-участник обязано запретить такие заявления. Вследствие публикации своей книги г-н Саррацин добровольно покинул свою должность в Совете директоров Немецкого центрального банка, однако только после того, как он получил надбавку к пенсии. Заявитель еще раз заявил о том, что статьи 2, 4 и 6, по его мнению, были нарушены, поскольку компетентные органы дали узкое толкование внутреннего законодательства, которое противоречит другим случаям аналогичных заявлений, сделанных правыми экстремистами в отношении евреев. Это равносильно неравному обращению¹⁹. Он также отметил заявление правой экстремистской Национал-демократической партии (НДП), которая заявила, что после прекращения процесса разбирательства против г-на Саррацина, членов НДП будет трудно привлечь к ответственности по обвинению в подстрекательстве к ненависти на этнической почве²⁰. И наконец, у заявителя больше не имеется никаких внутренних средств правовой защиты.

Дополнительные замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

6.1 1 июня 2011 года государство-участник представило дополнительные замечания по поводу приемлемости и существа сообщения и сопоставило данное сообщение с сообщением № 38/2006. Государство-участник повторило, что заявитель не является жертвой в соответствии с пунктом 1 статьи 14 в силу своего характера или своей деятельности²¹. Оно отметило, что между заявителем по данному делу и заявителем, указанным в сообщении № 38/2006, существуют значительные различия, поскольку Центральный совет немецких синти и рома является самой крупной и самой важной организацией, представляющей синти и рома в Германии, и что в стране существует еще целый ряд региональных групп. Он оказывает постоянное влияние на все политические вопросы, касающиеся синти и рома, и в этой связи уполномочен выступать от имени группы, которую он представляет. В противовес этому заявитель критикует утверждения г-на Саррацина по поводу "турок" и "арабов", не будучи при этом уполномоченным выступать от имени этих групп в целом. Заявитель ограничен в своей деятельности только регионом Берлина–Бранденбурга и представляет только 26 турецких организаций, притом что многие другие турецкие и арабские организации в общинах Берлина и Бранденбурга не имеют к заявителю никакого отношения. Кроме того, в соответствии с правилом 91 b) правил процедуры Комитета представление сообщения от имени предполагаемой жертвы без ее разрешения допускается только в исключительных случаях, и единственной причиной, по которой г-жа Ч.Б. и г-н С.Я. не направили свои сообщения в Комитет, является то, что они не исчерпали внутренних средств правовой защиты. Оно утверждало, что их опасения по поводу враждебного отношения и нападок, судя по всему, преувеличены, поскольку их иск о возбуждении уголовного дела не имел таких последствий и поскольку не было оснований считать, что дальнейшее судебное разбирательство может привести к изменению ситуации.

¹⁹ См. доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Гиту Муигаи (A/HRC/14/43/Add. 2), пункт 67.

²⁰ См. "Сюдвеструндфунк", СВР, телевизионная станция, 30 августа 2010 года. [Это заявление было сделано после публикации книги г-на Саррацина.]

²¹ См. сообщение № 38/2006, *Центральный совет немецких синти и рома и др. против Германии*, Мнение от 2 февраля 2008 года, пункт 7.2.

6.2 Что касается существа дела, то государство-участник повторило, что оно восприняло заявления г-на Саррацина с большой озабоченностью и что оно не одобряет высказанное им мнение и положительно оценивает протесты, которые поступили в отношении этих заявлений со стороны всех секторов общества²². Вместе с тем государство-участник повторило, что заявления г-на Саррацина гарантируются свободой слова и выражения мнений, которая в свою очередь гарантируется Конституцией Германии. Поскольку его заявления нельзя классифицировать в качестве ненавистнических высказываний, они не подлежат наказанию на основании уголовного законодательства. Оно отметило, что г-н Саррацин высказал свое личное мнение и не пропагандировал какие-либо конкретные действия, такие как насилие или произвольные меры против некоторых сегментов населения, таких как "турки" и "арабы", и что, хотя он высказался по их поводу негативно, тем не менее в его высказываниях нет расовой ненависти²³. Ссылаясь на судебную практику Европейского суда по правам человека, государство-участник заявило, что внутренние органы власти имеют то преимущество, что они могут сами оценить факты и проанализировать высказывания г-на Саррацина, в связи с чем их решения должны проверяться только в том случае, если они, возможно, нарушили права и свободы, закрепленные в Европейской конвенции о правах человека. В ходе процедуры исключения из Социал-демократической партии, членом которой является г-н Саррацин, он выступил 21 апреля 2011 года с заявлением, в котором он уточнил, что он не хотел дискриминировать какие бы то ни было группы, а хотел лишь подчеркнуть необходимость интеграции иммигрантов.

6.3 Государство-участник далее утверждало, что наказание лица, выразившего свое личное мнение, является одним из серьезных посягательств на свободу выражения мнений, в связи с чем уголовное законодательство следует использовать в последнюю очередь. Г-н Саррацин не выразил никакого чувства ненависти против турок и арабов, равно как он не говорил о том, что он рассматривает их в качестве второсортных. Его высказывания не носят враждебного характера и не направлены на разжигание вражды или применение насилия. Что касается последствий заявления г-на Саррацина, то государство-участник отметило, что описание, сделанное заявителем, преувеличено и необъективно. Он отмечает, что, даже если бы это было и так, это отнюдь не является следствием выступления или книги г-на Саррацина. Государство-участник утверждало, что никаких данных, указывающих на то, что количество нападок против иммигрантов после заявлений г-на Саррацина увеличилось, нет. Государство-участник отметило, что различные цифры, которые привел заявитель, несопоставимы; вполне возможно, что негативное отношение к мусульманам несколько усилилось, однако оно не во всех случаях может приравниваться к расовой дискриминации; к тому же никаких данных, указывающих на его усиление после выступления г-на Саррацина, нет. Что касается выпадов против иммигрантов и адресованных социологам сообщений с угрозами убийством и ненавистническими высказываниями, то государство-участник заверило Комитет в том, что любое правонарушение будет преследоваться в уголовном порядке и что никакой необходимости наказывать г-на Саррацина нет, поскольку он их не совершал и не ратовал за их совершение.

²² См., например, заявление 400 хорошо известных деятелей на сайте "tageszeitung.taz", ежедневная газета, 1 октября 2010 года.

²³ См. пункт 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах; Европейский суд по правам человека, *Гюндюз против Турции*, № 35071/97, судебное постановление от 4 декабря 2003 года, пункт 40.

Дополнительные комментарии заявителя

7.1 8 января 2012 года заявитель отметил, что статус жертвы заявителя определяется не поддающимся измерению числом жертв, а способом, посредством которого были совершены соответствующие действия. Заявитель является зонтичной организацией лиц турецкого происхождения и представляет целый ряд отдельных лиц и 27 организаций-членов. Что касается вопросов миграции и интеграции, то заявитель является самой заметной организацией, к мнению которой внимательнее всего прислушиваются в обществе и которая поддерживает независимый проект, направленный против всех форм дискриминации. По этим причинам он имеет право представлять данную демографическую группу, которая стала жертвой нарушения Конвенции. Что касается опасений г-жи Ч.Б. и г-на С.Я., то заявитель указывает, что эти страхи отнюдь не гипотетические, поскольку член городского совета от Социал-демократической партии г-н Д. получил после 17 мая 2011 года целый ряд угроз убийством в свой адрес по той причине, что он потребовал отнести такие заявления, которые сделал г-н Саррацин, к категории заявлений разжигающих этническую ненависть. Он отмечает далее, что 21 ноября 2011 года полиция уведомила заявителя о том, что он включен в список Национал-социалистической подпольной партии (НСПП) в качестве предполагаемого врага Германии. НСПП виновна в убийстве по крайней мере восьми лиц турецкого происхождения. Таким образом, общественность рассматривает заявителя как представителя выходцев из Турции, проживающих в Германии.

7.2 Говоря о существовании вопроса, заявитель еще раз повторил предыдущие утверждения и в очередной раз указал на то, что, учитывая внутреннюю судебную практику, заявления г-на Саррацина рассматривались бы иначе, если бы он очернил группу населения "евреи". Разъяснительное заявление г-на Саррацина в ходе процедуры исключения его из членов Социал-демократической партии было потребовано от него с целью предотвратить его исключение и с тем чтобы уголовная ответственность в связи с подстрекательством к расизму не зависела от иска, поданного спустя два года после первоначального заявления. В случае внутреннего уголовно-процессуального разбирательства мотивы, побуждающие к разжиганию этнической ненависти, – это внутреннее отношение человека, и измеряются они объективно не заявлениями виновного, а его действиями.

8.1 20 января 2012 года заявитель представил письмо *amicus curiae* Германского института прав человека (ГИПЧ). ГИПЧ отмечает, что термин "расизм" зачастую используется только в контексте организованного правого экстремизма. Это толкование подвергается критике Комитетом²⁴ и другими международными органами²⁵. Он указывает, что некоторые видные общественные деятели поддержали г-на Саррацина и что он и Социал-демократическая партия получили очень большое число писем и электронных сообщений с одобрением его позиции. Позицию г-на Саррацина поддержали и правые экстремисты. В ходе внутренней процедуры вынесения дисциплинарного взыскания Социал-демократической партией, членом которой является г-н Саррацин, было представлено научно обоснованное заключение, в котором его заявления в ходе ин-

²⁴ См. CERD/C/DEU/CO/18, пункт 15.

²⁵ См. European Commission against Racism and Intolerance (ECRI) Report on Germany, 26 May 2009, p. 8; доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Гиту Муигаи, миссия в Германию (A/HRC/14/43/Add.2), пункт 77 а).

тервью квалифицируются в качестве расистских²⁶. Тот факт, что эта партийная процедура не привела в итоге к его исключению из партии, также был встречен критикой и одобрением. После публикации книги г-на Саррацина он был представлен как политический реалист, который снимает табу с политики интеграции и иммиграции. В целом ряде журналов, газет и телепередач огульно обсуждаются интеллектуальные, социальные и личностные недостатки, якобы присущие мусульманскому населению. Ярлыки "турки" или "арабы" используются в качестве синонимов применительно ко всем мусульманам. Иногда даже лица, занимающие государственные должности, становятся на сторону г-на Саррацина и тем самым способствуют усилению стигматизации и созданию соответствующего стереотипа мусульман в государстве-участнике. Эта полемика привела к значительному ухудшению климата в Германии. В частности, лица, которые выступили с открытой критикой г-на Саррацина, получали по почте сообщения с ненавистническими высказываниями, им угрожали смертью и осмеивали в Интернет-журналах. ГИПЧ также ссылается на открытое письмо известных немецких мусульман на имя Президента, в котором они выразили обеспокоенность по поводу создавшейся атмосферы и отметили, что в своей повседневной жизни они сталкиваются с проявлениями враждебности²⁷.

8.2 ГИПЧ отмечает, что свобода выражения мнений является в какой-то мере стержневым правом человека и что ограничения свободы выражения мнений должны быть минимальными. Он указывает, что одна из основных функций свободы выражения мнений заключается в необходимости защитить людей, критикующих власть. Однако это отнюдь не предполагает необходимости интерпретации этой функции таким образом, чтобы защитить тех, кто выступает с расистскими заявлениями против меньшинств. Он отмечает, что в соответствии со статьей 4 а) Конвенции всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве, является караемым по закону преступлением, – положение, которое закреплено в статье 130 (1) (2) Уголовного кодекса Германии (УКГ). ГИПЧ обращает внимание на внутреннее прецедентное право, в соответствии с которым Федеральный конституционный суд неоднократно подчеркивал, что при установлении применимости статьи 130 Уголовного кодекса право на свободу выражения мнений необходимо оценивать в каждом конкретном случае на фоне гарантируемых законом интересов, которые могут быть так или иначе затронуты в результате выражения соответствующего мнения другой стороны²⁸. Однако суд также постановил, что в случае посягательства на человеческое достоинство, свободой выражения мнений следует поступиться в интересах человеческого достоинства²⁹. Понятие человеческого достоинства запрещает делать из человека просто подданного государства или подвергать этого человека такому обращению, которое в принципе ставит под сомнение его статус как человека. Посягательства на человеческое достоинство включают, например,

²⁶ Gideon Botsch, Gutachten im Auftrag des SPD-Kreisverbandes Spandau und der SPD-Abteilung Alt-Pankow zur Frage "Sind die Äusserungen von Dr. Thilo Sarrazin im Interview in der Zeitschrift Lettre International" (deutsche Ausgabe, Heft 86) als rassistisch zu bewerten? 22 December 2009.

²⁷ См. открытое письмо немецких мусульман Президенту Кристиану Вульффу (Offener Brief deutscher Muliminnen und Muslime an den Bundespräsident Christian Wulff, 13 September 2009).

²⁸ Federal Constitutional Court, decision of 12 November 2002, 1 BvR 232/97, para. 17 and 21.

²⁹ Federal Constitutional Court, decision of 4 February 2010, 1 BvR 369/04, 1 BvR 370/04, 1 BvR 371/04, para. 26.

унижение, стигматизацию или социальное отчуждение³⁰ и иные формы поведения, которые отказывают пострадавшему лицу в праве на его уважение в качестве человека³¹.

8.3 ГИПЧ отмечает, что заявления г-на Саррацина в соответствующих частях его интервью соответствуют всем критериям расистских идей и посягательства на человеческое достоинство. Расистские идеи характеризуются тем, что они ставят под сомнение индивидуальность людей и тем самым их человеческое достоинство. Он отмечает, что заявления г-на Саррацина, если исходить из их содержания, языковой стилистики и терминологии, обнаруживают параллели с литературой по биологическому расизму XIX и начала XX веков. Г-н Саррацин разделяет население на "нас" и "их", причем в последнюю категорию он включает "турок" и "арабов", которых он наделяет негативными характеристиками и негативным поведением. Он злоупотребляет термином "турецкий" и применяет его в качестве синонима соответствующего сложившегося выражения, несущего в себе негативный смысл ("если взять основную группу югославов, то вы можете увидеть там "турецкие" проблемы"). Своими выражениями г-н Саррацин высмеивает и унижает людей ("никакой производственной функции, за исключением торговли овощами"), и в то же время воинствующим тоном он вселяет чувство страха ("турки захватывают Германию точно так же, как косовары захватили Косово: за счет повышенной рождаемости"). Он говорит о них, как будто они представляют собой товар массового производства ("невесты постоянно поставляются, "арабы" и "турки" постоянно производят на свет девочек в головных платках"). ГИПЧ отметил, что эта риторика отказывает лицам, о которых идет речь, в праве на их уважение как людей, включая детей.

8.4 ГИПЧ отмечает, что индивидуальность человека, который выступает с такими заявлениями, и журнал, в котором они публикуются, не имеют никакого отношения к принципам, закрепленным в статье 130 Уголовного кодекса Германии. Кроме того, в соответствии с практикой Комитета контекст политических дискуссий также не имеет никакого отношения к расистскому характеру конкретных высказываний³². ГИПЧ отмечает, что аргументы прокуратуры, которые ставят заявления г-на Саррацина в контекст развития Берлина спустя 20 лет после падения берлинской стены и обосновывают их его политической работой в Берлине, позволяют сделать вывод о том, что государственные деятели пользуются особой и произвольной защитой в тех случаях, когда они выражают расистские мнения. К тому же, судебная система вводит тем самым такие заявления в ранг закона и не только поощряет формирование и признание расизма в обществе, но и содействует его развитию. Факты, которые являются предметом жалобы, свидетельствуют о нарушении Конвенции.

9. 10 февраля 2012 года заявитель сослался на судебную практику Конституционного суда Германии, цитируемую в документе с изложением позиции ГИПЧ (см. пункт 8.3), в котором говорится, что если в заявлениях иностранцы описываются в качестве людей второсортных, например, путем приписывания им огульно социально неприемлемого поведения или неприемлемых характеристик, то в данном случае поступаться человеческим достоинством в угоду сво-

³⁰ Federal Constitutional Court, decision of 4 February 2010, 1 BvR 369/04, 1 BvR 370/04, 1 BvR 371/04, para. 28.

³¹ Ibid.

³² См. сообщение № 34/2004 *Мохаммед Хассан Гелле против Дании*, Мнение от 6 марта 2006 года, пункт 7.5; сообщение № 43/2008, *Саада Мохамед Адан против Дании*, Мнение от 13 августа 2010 года, пункт 7.6.

бодe выражения мнений нельзя³³. Заявитель повторяет, что заявления г-на Саррацина содержат именно этот аспект огульного приписывания предполагаемого неприемлемого поведения и неприемлемых характеристик, ссылаясь, в частности, на "турок" и "арабов", которым приписываются характеристики только на основе их происхождения.

Дополнительные замечания государства-участника

10.1 9 февраля 2012 году государство-участник в ответ на письмо *amicus curiae*, представленное Германским институтом прав человека (ГИПЧ), отметило, что проблема заключается не в том, разделяет или поддерживает судебная система государства-участника заявление г-на Саррацина. Государство-участник еще раз заявляет, что оно отвергает эти мнения и считает их неправильными и достойными сожаления и отмежевывается от них, включая свою судебную систему. В письме ГИПЧ излагается принципиально неправильная концепция связи между свободой выражения мнений и Конвенцией. В соответствии со статьей 4 а) Конвенции необходимость соблюдения свободы выражения мнения нельзя игнорировать и в том случае, когда государства-участники ведут борьбу против расизма. Оно повторяет, что законодательство Германии соответствует статье 4 а) Конвенции, а статья 130 Уголовного кодекса предусматривает суровое наказание во всех случаях разжигания ненависти, если соответствующий акт может нарушить общественный порядок. Поэтому вопрос о том, может ли соответствующий акт нарушить общественный порядок, необходимо тщательно оценивать, особенно в том случае, когда соблюдение свободы выражения мнений приходится сравнивать с необходимостью борьбы против расизма.

10.2 Заявление, которое воспринимается заявителем как расистское, отнюдь не означает, что оно попирает человеческое достоинство по смыслу статьи 130 Уголовного кодекса. ГИПЧ полагает, судя по всему, что критерий "может нарушить общественный порядок" в данном случае неуместен, хотя в Уголовном кодексе это требуется. С правовой точки зрения Генеральный прокурор должен учитывать позицию автора инкриминируемых ему заявлений, значимость его мнения, его известную политическую позицию и роль и тираж журнала, в котором опубликовано интервью, при принятии решения о том, могут ли эти заявления нарушить общественный порядок. Полемика, вызванная заявлениями г-на Саррацина, не способна нарушить общественный порядок. Государство-участник решительно отвергает утверждения ГИПЧ о том, что судебная власть или любой иной государственный орган поощряет формирование или признание расизма в обществе.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен решить в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции, является ли сообщение приемлемым.

11.2 Комитет отмечает, что заявитель является юридическим лицом, представляющим собой зонтичную ассоциацию с отдельными членами и 27 юридическими лицами, выступающими в качестве членов. Комитет принимает к сведению

³³ See Federal Constitutional Court, Decision of 4 February 2010, 1 BvR 369/04, 1 BvR 370/04, 1 BvR 371/04.

нию аргумент государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым по причине отсутствия статуса жертвы в соответствии с пунктом 1 статьи 14, поскольку заявитель не был напрямую затронут заявлениями г-на Саррацина. Он также отмечает утверждение государства-участника о том, что настоящее сообщение не может сопоставляться с сообщением № 38/2008³⁴, поскольку в данном случае заявитель не имеет права говорить от имени группы, которую он представляет, и не представил никаких аргументов, почему он действует от имени своих членов без надлежащего на то разрешения. Он также принимает к сведению аргумент заявителя о том, что он представляет интересы граждан турецкого происхождения в Берлине и Бранденбурге и что его деятельность по поощрению равенства и климата недискриминации была напрямую затронута заявлениями г-на Саррацина.

11.3 Комитет вновь заявляет о том, что пункт 1 статьи 14 непосредственно касается компетенции Комитета получать сообщения от "групп лиц". Он считает, что характер деятельности заявителя и его цели, которые, согласно пункту 3 его регламента, заключаются в поощрении мирного сосуществования и солидарности в Берлине и Бранденбурге и в отстаивании равенства и недискриминации посредством, в частности, консультирования и поддержки в судах и за их пределами по вопросам недискриминации, а также группы лиц, которых он представляет, а именно лиц турецкого происхождения в Берлине и Бранденбурге, удовлетворяют требованию о статусе жертвы по смыслу пункта 1 статьи 14 Конвенции³⁵. Он считает также, что для целей приемлемости заявитель в достаточной степени обосновал то, что он был напрямую затронут заявлениями г-на Саррацина, поскольку он получил ряд электронных сообщений, в которых лица выражали свою поддержку г-на Саррацина, заявляя о том, что граждане турецкого происхождения и мусульмане не интегрируются, что свобода выражения мнений должна быть приоритетной и что заявитель должен признать верховенство принципа свободы выражения мнений. Заявитель также получил уведомление полиции о том, что он фигурирует в списке Национал-социалистической подпольной партии в качестве врага Германии.

11.4 Соответственно Комитет³⁶ считает, что тот факт, что заявителем является юридическое лицо, не является препятствием для признания приемлемости. Поэтому Комитет объявляет данное сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу в связи с утверждениями по пункту 1 d) статьи 2, пункту а) статьи 4 и статье 6 Конвенции.

Рассмотрение существа

12.1 В соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заявителем и государством-участником.

12.2 Рассматриваемый Комитетом вопрос заключается в том, выполнило ли государство-участник свое позитивное обязательство по принятию эффективных мер в отношении сообщенных заявлений о расовой дискриминации с учетом того, в какой степени оно расследовало жалобу заявителя в соответствии

³⁴ См. сообщение № 38/2006, *Центральный совет немецких синти и рома и др. против Германии*, Мнение от 22 февраля 2008 года.

³⁵ Там же, пункт 7.2; сообщение № 30/2003, *Еврейская община Осло и др. против Норвегии*, Мнение от 15 августа 2005 года, пункт 7.4.

³⁶ Г-н Карлос Мануэль Васкес заявил, что он не согласен с тем, чтобы это сообщение было признано приемлемым.

с пунктами 130 и 185 Уголовного кодекса. Пункт 130 Уголовного кодекса криминализирует любую форму выражения мнений, которая может нарушить общественный порядок вследствие подстрекательства к ненависти в отношении отдельных групп населения или призывов к насильственным или произвольным действиям против них; или в результате посягательства на человеческое достоинство других лиц, приводящего к оскорблению, злонамеренному очернению или дискредитации групп населения. Он криминализирует также разжигание ненависти в отношении групп населения или какой-либо национальной, расовой или религиозной группы или группы, отличающейся своими обычаями, призывы к совершению в отношении них насильственных или произвольных действий или посягательства на человеческое достоинство других лиц, приводящие к оскорблению, злонамеренному очернению или дискредитации каких-либо групп населения или одной из вышеназванных групп. Пункт 185 Уголовного кодекса криминализирует оскорбления.

12.3 Комитет ссылается на свои предыдущие решения³⁷, согласно которым для целей статьи 4 Конвенции недостаточно лишь заявить о том, что акты расовой дискриминации являются наказуемыми де-юре. Требуется также обеспечить эффективное применение уголовных законов и других законодательных положений, запрещающих расовую дискриминацию, компетентными национальными судами и другими государственными учреждениями. Это обязательство подразумевается статьей 4 Конвенции, согласно которой государства-участники обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к расовой дискриминации или актов такой дискриминации. Оно также отражается в других положениях Конвенции, таких как пункт 1 d) статьи 2, который требует от государств запретить расовую дискриминацию и положить ей конец, используя все надлежащие средства, и статья 6, которая гарантирует каждому человеку эффективную защиту и средства защиты от любых актов расовой дискриминации.

12.4 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что заявления г-на Саррацина, опубликованные в журнале "Летр интернэшнл" № 86 (2009 год), представляли собой дискриминацию в отношении заявителя и его членов, все из которых являются лицами турецкого происхождения, поскольку турецкое население было представлено в качестве группы населения, которая живет за счет государства и которая не должна иметь права на проживание на территории государства-участника, а также то, что государство-участник не обеспечило защиту от такой дискриминации. Он принимает к сведению также аргумент заявителя о том, что заявления г-на Саррацина привели к публичному поношению и унижению турок и мусульман в целом. Он принимает к сведению далее утверждения заявителя о том, что отсутствие уголовного преследования г-на Саррацина равносильно нарушению государством-участником пункта 1 d) статьи 2, пункта а) статьи 4 и статьи 6 Конвенции, поскольку имело место узкое толкование внутреннего законодательства. Комитет отмечает тот факт, что государство-участник не одобряет мнение г-на Саррацина, но вместе с тем утверждает, что положения его Уголовного кодекса в достаточной мере отражают его обязательства по обеспечению эффективных правовых санкций для борьбы с подстрекательством к расовой дискриминации и что власти государства-участника справедливо сочли, что заявления г-на Саррацина защищаются правом на свободу выражения мнений и неравносильны подстрекательству, а также не относят какие-либо группы населения к категории низших. Комитет отмеча-

³⁷ См. сообщение № 34/2004, *Гелле против Дании*, Мнение от 6 марта 2006 года, пункты 7.2 и 7.3.

ет далее аргумент государства-участника о том, что решения его органов, отвечающих за уголовное преследование, не были явно произвольными, а также не были равносильными отказу в правосудии, и что не имеется никаких свидетельств повышенной опасности для заявителя или его членов стать жертвами преступных деяний в будущем.

12.5 Комитет напоминает о том, что его роль не заключается в пересмотре толкования национальными властями фактов и национальных законов, за исключением случаев, когда соответствующие решения являются явно произвольными или равносильными отказу в правосудии³⁸. Вместе с тем Комитету надлежит рассмотреть вопрос о том, подпадают ли заявления г-на Саррачина под какую-либо категорию запрещенных высказываний, о которых говорится в статье 4 Конвенции, и если да, то распространяется ли на эти заявления действие положения о "надлежащем учете", касающегося свободы выражения мнений, а также вопрос о том, являлось ли решение не возбуждать судебное преследование против г-на Саррачина явно произвольным или равносильным отказу в правосудии.

12.6 Комитет принял к сведению содержание заявлений г-на Саррачина, касающихся турецкого населения Берлина, и отмечает, в частности, что он заявляет, что значительная часть турецкого населения не выполняет никакой продуктивной функции, за исключением торговли фруктами и овощами, что они не могут и не желают интегрироваться в немецкое общество и поощряют коллективную ментальность, которая является агрессивной и унаследованной от предков. Для характеристики турецкого населения и других групп иммигрантов г-н Саррацин использует такие понятия, как продуктивность, интеллект и интеграция. В то время как он использует эти свойства в позитивной манере в отношении некоторых групп иммигрантов, например восточноевропейских евреев, применительно к турецкому населению он использует их в негативном смысле. Он заявляет, что турки захватывают Германию точно так же, как кочевники захватили Косово: за счет повышенной рождаемости, и что он не возражал бы, если бы это были восточноевропейские евреи, у которых коэффициент интеллектуальности примерно на 15% выше, чем у немцев. Г-н Саррацин заявляет, что он не обязан принимать никого, кто живет за счет государства и отвергает это же государство, кто не прилагает никаких усилий для того, чтобы дать своим детям приемлемое образование, и кто лишь производит на свет девочек с платком на голове, и утверждает, что его утверждение справедливо в отношении 70% турецкого населения, проживающего в Берлине. Г-н Саррацин также создает эпитет для выражения своих идей о неполноценности турецкого населения и говорит, что среди других групп населения, включая немцев, "можно видеть "турецкую" проблему". Он также заявляет, что он запретил бы в целом приток мигрантов, за исключением высококвалифицированных лиц, и перестал бы давать иммигрантам социальную помощь. Комитет считает, что вышеупомянутые заявления содержат идеи расового превосходства, исключают уважение человеческой личности и отражающие обобщенные негативные характеристики турецкого населения, по смыслу статьи 4 Конвенции, а также представляют собой подстрекательство к расовой дискриминации с целью лишения этого населения доступа к социальной помощи и преследуют цель введения общего запрета на приток иммигрантов, за исключением высококвалифицированных лиц.

---

³⁸ См. сообщение № 40/2007, *Ер. против Дании*, Мнение от 8 августа 2007 года, пункт 7.2.

12.7 Охарактеризовав заявления г-на Саррацина в качестве запрещенных высказываний по смыслу пункта 4 Конвенции, Комитет должен рассмотреть вопрос о том, является ли правильное мнение государства-участника о том, что эти заявления защищаются положением о "надлежащем учете", касающемся свободы выражения мнений. Комитет ссылается на свои предыдущие решения и вновь заявляет о том, что осуществление права на свободу выражения мнений сопряжено с особыми обязанностями и обязательствами, в частности обязательством не распространять расистские идеи³⁹. Он также отмечает, что статья 4 Конвенции закрепляет обязанность государства-участника защищать население от подстрекательства к расовой ненависти, а также от актов расовой дискриминации, совершаемых вследствие распространения идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти⁴⁰.

12.8 Признавая важность свободы выражения мнений, Комитет считает, что заявления г-на Саррацина были равносильны распространению идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, и содержали элементы подстрекательства к расовой дискриминации по смыслу пункта а) статьи 4 Конвенции. Концентрируясь на том факте, что заявления г-на Саррацина не являлись равносильными подстрекательству к расовой ненависти и не могли нарушить общественный порядок, государство-участник не выполнило свое обязательство по проведению эффективного расследования вопроса о том, были ли заявления г-на Саррацина равносильны распространению идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти. Комитет считает также, что критерий нарушения общественного порядка, который принимается во внимание при оценке того, достигают ли заявления порога распространения идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, неадекватно отражает в национальном законодательстве обязательство государства-участника, закрепленное в пункте 1 d) статьи 2, в частности потому, что ни пункт 1 d) статьи 2, ни статья 4 не содержат такого критерия.

12.9 Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что отсутствие эффективного расследования заявлений г-на Саррацина государством-участником равносильно нарушению пункта 1 d) статьи 2, статьи 4 и статьи 6 Конвенции.

13. С учетом этих обстоятельств и ссылаясь на свою общую рекомендацию № 31 (2005) о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия⁴¹ и на свою общую рекомендацию № 15 (1993) об организованном насилии на почве этнического происхождения⁴², Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя на основании пункта 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 d) статьи 2, статьи 4 и статьи 6 Конвенции.

14. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свои политику и процедуры, касающиеся судебного преследования в случаях предполагаемой расовой дискриминации, состоящей в распространении идей превосходства над

³⁹ См. общую рекомендацию № 15 (1993): Организованное насилие на почве этнического происхождения (статья 4), пункт 4; сообщение № 43/2008, *Саада Мохамад Адан против Дании*, Мнение от 13 августа 2010 года, пункт 7.6.

⁴⁰ См. принятую Комитетом общую рекомендацию № 15, пункт 3.

⁴¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 18 (A/60/18)*, глава IX.

⁴² См. принятую Комитетом общую рекомендацию № 15.

другими этническими группами по смыслу статьи 4 а) Конвенции и в подстрекательстве к дискриминации на таких основаниях, в свете своих обязательств по статье 4 Конвенции⁴³. Государству-участнику предлагается также обеспечить широкое распространение текста Мнения Комитета, в том числе среди прокуроров и работников судебных органов.

15. Комитет хотел бы получить в течение 90 дней от государства-участника информацию о мерах, принятых с целью выполнения содержащихся в Мнении Комитета рекомендаций.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁴³ См. сообщение № 4/1991, *Л.К. против Нидерландов*, Мнение от 16 марта 1993 года, пункт 6.8.